

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Горячева, Е. Д. Новелла Серебряного века: жанр в координатах прагматики / Е. Д. Горячева // Мир науки.

Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK322.pdf>

For citation:

Goryacheva E.D. Novella of the Silver Age: genre in the coordinates of pragmatics. *World of Science. Series:*

Sociology, Philology, Cultural Studies, 3(13): 11FLSK322. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK322.pdf>. (In

Russ., abstract in Eng.).

Горячева Елена Дмитриевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Доцент кафедры «Английского языка гуманитарных факультетов»

Кандидат филологических наук

E-mail: edgoryacheva@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5881-7166>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=911310

Новелла Серебряного века: жанр в координатах прагматики

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения литературного жанра в аспекте лингвистической прагматики. Изучение жанра художественного текста с позиций прагматики обладает особой актуальностью ввиду возможности анализа известных классических текстов с позиций выявления аспектов воздействия на сознание и ценностную картину мира адресата. Прагматические признаки конкретного художественного текста определенной жанровой принадлежности репрезентированы эксплицитно или имплицитно, при этом автор предполагает, что фоновые знания читателя позволят адресату декодировать его эстетическое высказывание корректно, в соответствии с художественным замыслом. Прагматика жанра новеллы, изученная нами на материале художественного текста С.А. Ауслендера «Валентин мисс Белинды», обнаруживает определенные трансформации в сравнении с устойчивыми жанровыми признаками новеллы эпохи Ренессанса или романтизма. В процессе исследования были сделаны выводы о том, что в новелле Серебряного века может отсутствовать новеллистическая «рамка», посредством которой создается иллюзия рассказывания истории: напротив, автор может инициировать мистификацию фрагментарности текста, «вырванности» из контекста такого повествования. Мотивированность поступков героев в жанре новеллы и в новелле Серебряного века, в том числе, отсутствует, что объясняется повествованием от лица рассказчика и его участием в событиях, что препятствует самоанализу героя. В новелле Серебряного века зачастую отсутствуют маркеры авторских интенций и оценочности, а также некий моралистический вывод, в котором такие маркеры могут быть репрезентированы концентрированно. Неожиданные сюжетные ходы, на которые опирается прагматика новеллы вообще, в новеллах Серебряного века акцентируют лишь эмоциональную реакцию персонажа на события, но не сами непредвиденные случаи. Практическая ценность проведенного исследования заключается в возможности применения его результатов в преподавании вузовских курсов по теории языка, лингвопрагматике, по проблематике генристики, лингвостилистики, филологическому анализу художественного текста.

Ключевые слова: жанр; прагматика; художественный текст; литературная коммуникация; авторские интенции; ценностная картина мира

Введение

Одной из фундаментальных характеристик художественного текста является его принадлежность к конкретному жанру, при этом жанр направлен на решение важной прагматической задачи: подготовить читателя к тому, что эстетическая информация будет изложена определенным образом, т. к. сам текст будет структурирован в соответствии с жанровыми канонами либо автор в какой-то степени модифицирует жанровую нормированность в соответствии со своим замыслом.

Литературный жанр — явление историческое, он, если метафорически осмысливать этот феномен, «живет», «изменяется», иногда «умирает», уходя из литературы, но может и вернуться, зачастую в трансформированном виде [1]. В современной филологической парадигме внимание к категории жанра возрастает: например, весьма успешно развивается когнитивная генеристика [2; 3]; изучаются лингвокультурологические основания возникновения и функционирования жанров, жанрообразующие концепты и концептуальный стандарт жанра и пр. Одним из условий образования новых жанров мыслится изменяющаяся объективная действительность, которая закономерно воздействует и на сознание, общественное и индивидуальное. Очевидно, что и обратный процесс влияния сознания, идей на внешний мир запечатлевается в исторической динамике жанров.

Анализ художественного текста с позиций лингвистической прагматики предполагает его интерпретацию в контексте коммуникативной ситуации *автор — читатель*, что позволяет, как следствие, говорить и о прагматике литературного жанра. Здесь оказываются возможными три направления его изучения:

- жанр в контексте социальных пространственно-временных координат;
- жанр как социальная память и/или коммуникативная деятельность;
- жанр в контексте коммуникативной культуры и/или отношений коммуникантов как субъектов культуры.

Любой художественный текст, принадлежа к конкретному жанру, эксплицитно или имплицитно репрезентирует и прагматические признаки, обуславливаемые коммуникативным контекстом эпохи, к которой данный текст принадлежит. Поэтому с уверенностью можно утверждать, что художественный текст насыщен культурной информацией о возникновении и трансформации его жанра, о тех коммуникативных целях, которые автор пытался достичь, создавая данный текст. Изучение жанра с позиций прагматики позволяет также выявить и непротиворечиво описать специфику продуцирования текста и рецептивно-интерпретативной деятельности, направленной на его декодирование, а также интертекстуальный статус эстетической эволюции этого текста (протекст, интекст, метатекст, гипертекст). Исследование жанра художественного текста с позиций прагматики дает возможность осмысления феномена литературного жанра как совокупности речевых жанров, порождаемых авторским сознанием, а также рассмотрения давно известных текстов, имеющих репутацию классических, в новом ракурсе, с позиций воздействия на сознание и ценностную картину мира адресата.

Выбор **методов** исследования обусловлен пограничным положением литературного жанра в научной парадигме филологии: к изучаемым текстам новелл Серебряного века применены метод наблюдения, индуктивно-дедуктивный метод, семантико-прагматический анализ и метод «вертикального контекста», а также метод филологической интерпретации.

Результаты

Определение жанровой принадлежности конкретного художественного текста позволяет решить прагматическую задачу подготовки читателя к определенному способу транслирования эстетической информации. Структура текста может быть построена в соответствии с канонами жанра, но также автор может трансформировать эти нормативные требования, по умолчанию предполагая, что жанровый инвариант известен читателю. Так, в новеллах Серебряного века нередко отсутствует новеллистическая «рамка», продуцирующая иллюзию процесса рассказывания истории, которая нейтрализуется прямо противоположной — мистификацией фрагментарности текста.

Жанр новеллы изначально формируется как ориентированный на информативную имплицитность, мотивировка поступков героев в этом жанре отсутствует, что во многом объясняется реализацией повествования от первого лица, погруженностью персонажа в событийность. Тем не менее в ходе исследования выявлено, что в новелле Серебряного века может, произойти акцентуация эмоциональности персонажа, что, однако, не делает художественный текст информативно избыточным. Ввиду повествования от лица рассказчика тексты новелл Серебряного века часто лишены маркеров авторских интенций. Устойчивым жанровым признаком новеллы является наличие в нем прагматически нагруженного, адресованного читателю вывода, эксплицирующего авторские интенции, и новелла Серебряного века может не содержать такой композиционный элемент. Прагматика новеллы Серебряного века фокусируется на неожиданных сюжетных ходах, но они связаны лишь с эмоциональной реакцией персонажа на события, но не сам событийный ряд.

Обсуждение

Проблематика литературного жанра представляет собой актуальную для современной филологии сферу, о чем свидетельствуют многочисленные работы последних лет [4–9 и др.]. В науке о языке такой интерес обуславливается, прежде всего, теоретико-методологическими потребностями активно развивающейся лингвистики текста. В этой исследовательской парадигме текст трактуется как центральное звено литературной коммуникации автора и читателя, а жанр признается конститuentом такого текста, имеющим отношение как к типологии текстов с позиций коммуникативной деятельности, так и классификации типовых форм коммуникативного поведения и строения дискурсов. Правомерно отмечается, что текст для включения в коммуникативный процесс должен (как правило) «предъявить» свои «жанровые амбиции», сигнализируя тем самым о своем предназначении в коммуникативном акте через совокупность своих признаков [7, с. 716–717].

Как языковые знаки разного уровня сложности, структуры и семантики рассматриваются современной наукой о языке слово и словосочетание, предложение и текст. Этот перечень логично продолжить, включив в него жанр, который, как и любой знак, имеет формальную и содержательную стороны. Предложение в аспекте семантики отражает конкретную ситуацию, текст — совокупность таких ситуаций, а жанр — некий культурный архетип, кодифицированную модель ситуаций. В этой связи можно, например, предположить, что эстетическое содержание жанр черпает в архетипах культуры, которые фиксируют некие нормы преобразования фактов языка в эстетические знаки.

Художественный текст, понимаемый как единица в жанровой классификации, рассматривается как носитель определенных традиционно приписываемых конкретному жанру признаков, что во многом облегчает и литературную коммуникацию. Набор жанровых признаков определяется формализованным представлением о некоей совокупности текстов, выделяемой на основании сопоставления различных жанров в их исторической динамике. Так,

Д.С. Лихачев указывает, что жанры, традиционные формы и правила литературного этикета выполняют в литературе роль неких матриц, облегчающих появление новых произведений [10, с. 55], что, в том числе, относится и к жанру новеллы, появившемуся в западноевропейской литературе в эпоху Ренессанса.

Новелла оказывается именно тем жанром, который в своем историческом развитии переживает несколько периодов, когда интерес к нему возобновляется, и это вызывает определенную его трансформацию. Одним из таких периодов становится эпоха развития модернизма в России — Серебряный век, когда новелла вбирает в себя качества, свойственные возрожденческой и романтической новелле. Однако новелла Серебряного века приобретает и новые жанровые признаки, свидетельствующие об иных прагматических целях литературной коммуникации.

К таким прагматическим признакам стоит отнести, например, отсутствие новеллистической «рамки», иллюзию фрагментарности текста, как, например, в новелле «Валентин мисс Белинды» (1908) С.А. Ауслендера¹. Созданию такой мистификации способствует подзаголовок «Сорок вторая новелла из занятой книги любовных и трагических приключений». Начальное предложение новеллы поддерживает эту иллюзию за счет указания на время и эмоциональное состояние персонажа (репрезентанты выделены курсивом), при этом художественный текст не имеет никакой экспозиции: «Уже почти год продолжались мои страдания; с тех самых пор, как впервые я увидел прекрасную Белинду медленно проходящей по дорожке»². Обращает на себя внимание тот факт, что автор весьма точно, посредством художественных деталей, воссоздает время действия (выделено курсивом): «на ее высокую прическу и шляпу. В руках у нее, по моде, была длинная тросточка и лента, на которой покорно бежала левретка. Только лакей в пышной ливрее сопровождал ее издали»³. По всей видимости, речь идет о викторианской эпохе, особенно если учесть и замечание рассказчика о рисунке платья мисс Белинды: «ее темно-желтое с розами платье»³.

Автор прибегает к стилизации своей новеллы под прозу эпохи сентиментализма, подтверждением чему служат, скорее, не указания на эмоциональное состояние персонажа, а сами его действия, этими чувствами мотивированные, например: «Часто после этого профессор эстетики, столь любивший меня прежде как одного из лучших учеников, с горечью выговаривал мне мое невнимание, и однажды я навсегда потерял его уважение, будучи пойман, как последний лентяй, в том, что вместо лекций заполнял уже пятую страницу своей тетради все одним и тем же милым, нежным, тысячу раз повторяемым именем»³.

Повествование от первого лица, погруженность персонажа в событийность лишает автора статуса всевидящего, и это во многом объясняет прагматическую направленность литературного жанра новеллы на недосказанность, информативную имплицитность, жанровую установку на отсутствие мотивированности поступков героя. Однако в отношении новеллы С. Ауслендера стоит помнить и о том, что эмоциональная мотивированность в его тексте, напротив, присутствует. Так, герой говорит о самом себе: «И когда я возвращался домой в такой темноте, что только глубокие канавы по обеим сторонам дорог не позволяли мне сбиться с пути, одна мечта о новом свидании наполняла мое сердце, и твердое решение в следующий же раз хоть чем-нибудь заставить ее обратить внимание на себя утешало сладкой, хотя и лживой надеждой»³.

¹ Новелла Серебряного века: Сборник / Сост и коммент. Т. Берегулевой-Дмитриевой. М.: ТЕРРА, 1997. 576 с. С. 148–154.

² Новелла Серебряного века. С. 148.

³ Новелла Серебряного века. С. 149.

Жанровая прагматика новеллы структурируется на основании нарушения логических причинно-следственных связей, реализации которых можно было бы ожидать в случае наличия маркеров авторских интенций. Однако в новелле С. Ауслендера такие маркеры отсутствуют, а причинно-следственные связи, действительно, оказываются не востребованными. Так, твердо решив «как будто по внезапному вдохновению <...> добиться, хотя бы со шпагой в руке, первого взгляда мисс Гринн»⁴ в утро дня Святого Валентина и «тем самым, по старому, прекрасному обычаю, на целый год оставить за собой имя ее Валентина»⁴, герой действительно добивается этого взгляда, но все происходит совсем не так, как можно было бы предположить даже при обращении к канону ренессансной или романтической новеллы. Герой подслушивает разговор бывших и пока не состоявшихся любовников и поклонников мисс Белинды, которые весьма нелестно о ней отзываются, он дожидается весьма терпеливо, пока очередной ее любовник уйдет из дома Белинды рано утром: «Как только небо стало светлеть и на первый благовест потянулись богомольцы, я подошел к дому мисс Гринн и с настойчивой уверенностью постучал рукоятью шпаги». Читатель же, включенный в коммуникацию с автором и знакомый с культурным архетипом, поддержанным в новелле лексическим сочетанием «со шпагой в руке» (см. выше), ожидает обратного — дуэли, открытой стычки с клеветниками или со счастливым соперником. Старый обычай, в который персонаж свято верит, вселяет в него уверенность, и он настаивает на своем: «Я настойчиво попросил указать мне комнату, непосредственно прилегающую к спальне мисс, заявив, что ничто не остановит меня в моем намерении видеть ее обязательно первым из мужчин в этот день»⁵. Представляется, что одним из важных прагматических конститuentов жанра новеллы в его классическом понимании должен быть не только неожиданный финал, но и некий моралистический вывод, представляющий собой экспликацию авторских интенций. Тем не менее трансформация таких признаков в новелле Серебряного века приводит к тому, что неожиданные повороты сюжета касаются только эмоциональной реакции персонажа на происходящее, но не самого событийного ряда, а конечное поучительное умозаключение, принадлежащее автору или герою-рассказчику, и вовсе отсутствует: «с ласковой улыбкой, кивнув головой, мисс Гринн отпустила меня, радостного и гордого»⁶.

Безусловно, возросший интерес к жанру новеллы в период Серебряного века обуславливается не только вниманием к культуре предшествующих эпох, заявленным в качестве одного из ведущих эстетических принципов модернизма, но и возможностью переосмысления формальной и содержательной сторон художественного текста как эстетического знака. Традиционные для жанра новеллы компоненты (обязательный неожиданный финал, мотивы счастливого случая или несчастной судьбы, награды (материальной или эмоциональной) герою за его изобретательность, хитрость, ум оказываются если не невостребованными, то, по крайней мере, оттесненными на периферию жанровых признаков. Тем не менее облигаторным для любой новеллы, созданной в эпоху русского модерна, является демонстрация кризиса личности и общественного сознания, апокалиптических ожиданий, свойственных переломным периодам в истории, а значит, прагматика жанра новеллы обнаруживает взаимодействие интра- и экстралитературных смыслов при опоре на фоновые знания адресата художественного текста.

⁴ Новелла Серебряного века. С. 150.

⁵ Новелла Серебряного века. С. 152.

⁶ Новелла Серебряного века. С. 154.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Историческая подвижность категории жанра // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М.: Наука, 1986. С. 104–116. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/A/averincev-sergej-sergeevich/istoricheskaya-podvizhnostj-kategorii-zhanra>.
2. Баранов А.Г. Когниотипичность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности // Жанры речи: сб. ст. / под ред. В.Е. Гольдина. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 4–12.
3. Дементьев В.В., Фенина В.В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речезанровые ценности // Жанры речи. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. С. 5–34.
4. Бабенко Л.Г. Коммуникативное пространство художественного текста в свете теории речевых жанров // Новые подходы к изучению семантики. Екатеринбург. 2012. С. 3–18.
5. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвист. теории: анализ. минимум / В. А. Лукин; Рос. акад. наук, Отд-ние ист.-филол. наук, Науч. совет "Рус. яз.". 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ось-89, 2005 (1-я Обр. тип.). 559 с.
6. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М.: Флинта: Наука, 2008. 170 с.
7. Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С. Жанр текста как лингвистическая реальность // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е.С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 713–722.
8. Тарасова И.А. Жанр в когнитивной перспективе // Жанры речи. 2018. № 2(18). С. 88–95.
9. Шеффер Ж.-М. Что такое литературный жанр? / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: Едиториал УРСС, 2010. 192 с.
10. Лихачев Д.С. О филологии. М.: Высш. шк., 1989. 605 с.

Goryacheva Elena Dmitrievna

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: edgoryacheva@sfnu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5881-7166>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=911310

Novella of the Silver Age: genre in the coordinates of pragmatics

Abstract. The article is devoted to the problem of studying the literary genre in the aspect of linguistic pragmatics. The study of the genre of a literary text from the standpoint of pragmatics is of particular relevance due to the possibility of analyzing well-known classical texts from the standpoint of identifying aspects of the impact on the consciousness and value picture of the world of the addressee. The pragmatic features of a particular artistic text of a certain genre are represented explicitly or implicitly, while the author assumes that the background knowledge of the reader will allow the addressee to decode his aesthetic statement correctly, in accordance with the artistic intent. The pragmatics of the short story genre, studied by us on the material of the literary text of S.A. Auslander's "Valentine of Miss Belinda", reveals certain transformations in comparison with the stable genre features of the novel of the Renaissance or romanticism. During the study, it was concluded that in the short story of the Silver Age, there may be no novelistic "frame", through which the illusion of telling a story is created: on the contrary, the author can initiate a mystification of the fragmentation of the text, "torn out" from the context of such a narrative. There is no motivation for the actions of the heroes in the genre of the short story and in the short story of the Silver Age, in particular, which is explained by the narration on behalf of the narrator and his participation in the events, which prevents the hero from introspection. In the short story of the Silver Age, there are often no markers of authorial intentions and evaluativeness, as well as a certain moralistic conclusion in which such markers can be represented in a concentrated manner. Unexpected plot moves, on which the pragmatics of the novel in general is based, in the novels of the Silver Age emphasize only the emotional reaction of the character to events, but not the unforeseen events themselves. The practical significance of the study is the possibility of applying its results in teaching university courses on the theory of language, linguopragmatics, on the problems of genre's theory, linguostylistics, and philological analysis of a literary text.

Keywords: genre; pragmatics; literary text; aesthetic communication; author's intentions; value picture of the world